

Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена,
факультет истории и социальных наук,
кафедра социологии,
Россия, Санкт-Петербург

DOI: 10.24153/2079-5912-2018-9-6-109-112

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОЛОГИ О СОВЕТСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация: Основой неолиберальной идеологии является конкурентная избирательная система. А проблема уровня демократичности политического режима зачастую сводится к решению вопроса о степени «честности» кандидатов и «ответственности» избирателей. Альтернативные варианты осуществления волеизъявления граждан рассматриваются в качестве отклонения от правильных социально-политических установок. Поэтому в данной статье рассмотрена проблема отношения к советской избирательной системе в среде современных, в первую очередь, российских социологов. Высказываемые оценки позволяют лучше разобраться в вопросе о месте и роли избирательных процедур в различных политических системах.

Ключевые слова: советская избирательная система; политическая социология; электоральная социология.

Отказ Восточной Европы и Северной Евразии от социалистического общественного строя в конце XX в., сопровождался декларациями о внедрении современной рыночной экономики, свободных масс-медиа (средств массовой информации и коммуникации) и конкурентной избирательной системы. Именно последняя является основой неолиберальной идеологии в области политической подсистемы социальной системы. Демократия сводится к осуществлению регулярных свободных всеобщих выборов, на которых программы кандидатов и политических партий выставляются на своеобразный «аукцион». Итоги данного действия проявляются в плане 1) эффективности реализации за срок каденции; 2) соответствия деклараций действиям избранных, – пересматриваются в процессе следующей избирательной кампании. «В процессе избирательной кампании происходит непосредственное соединение, взаимодополнение гражданского общества и государства, осуществляется переход одной противоположности в другую, учредительной власти народа в представительную» [1, С. 13].

Насколько, даже теоретически, подобную форму (представительную демократию эпохи массовых коммуникаций) можно соотнести с классической идеей народовластия, вопрос спорный. Недаром Р. Даль предложил термин «полиархия» [2, С. 107-145, 436-478; 3, С. 3-287], а К. Крауч прямо говорит о срежиссированном спектакле, за задником которого и осуществляется реальная непубличная политика [8, С. 18-19].

Однако в процессе освоения западного опыта современных отечественных исследователей больше волновал вопрос о способности российской политической культуры освоить новые для себя практики в рамках триады 1) отторжение и неприятие; 2) освоение и усвоение, реинтерпретация [6, С. 73].

Соответственно, неконкурентная советская избирательная система оценивалась как негативный политический опыт, от которого надо было освободиться. Так, В. Коробов заявлял о скорее ритуальном, нежели политическом характере советских выборов. Основные особенности позитивного голосования (пресловутые 99,9% «за») состояли в 1) парадоксальном единодушии выражалось удовлетворение широких масс относительной стабильностью развития советского общества; 2) равновесии между социальной действительностью и массовой социальной мифологией; 3) смирении и страхе перед тоталитарной общественной силой; 4) значимости самой этой цифры, имеющей собственную «историю» и свою инерцию, не всегда соответствующей действительности [7, С. 89-90].

По мнению А. В. Иванченко и А. Е. Любарева данные мероприятия имели мало общего с подлинными выборами по следующим причинам. 1) Безальтернативность. 2) Невозможность обсуждения кандидатов. 3) Выборы по существу не были тайными. 4) Участие в выборах не было добровольным. 5) Отсутствие общественного контроля за точностью подведения итогов голосования [5, С. 13-14].

Разумеется, в общем хоре критики, имеющей не столько научный, сколько пропагандистский характер, встречаются и высказывания иного свойства. В первую очередь необходимо обратить внимание на работы, выделяющие функциональную специфику советской избирательной системы. Так, А. Н. Медушевский указывал на 1) мобилизацию масс партийным руководством; 2) предоставление гражданам возможности для участия в политической жизни; 3) регулярное подтверждение легитимности политического режима, утвердившегося в 1917 г. [9, С. 558-559].

Руководитель ВЦИОМ В. В. Федоров писал о своеобразном способе обратной связи для определения эффективности государственной политики: процент явки на выборы. Данный способ использовали, как партийные и советские органы, так и диссиденты и «просто недовольные», ведь «именно угроза проигнорировать выборы была весьма действенным оружием в деле торга людей с властью по разнообразным (в основном бытовым, а не политическим) вопросам» [10, С. 66].

Автор указывает на восприятие гражданами ритуала голосования как своего долга перед государством. Абсолютно бессмысленное с либеральной точки зрения действие превратилось в традицию, вполне естественную для традиционалистского патриархального менталитета. Подобная традиция широко распространена. В качестве примера В. В. Федоров приводит Японию, с ее формально конкурентными, а фактически – безальтернативными выборами.

Традиционализм проявляется в сакрализации высшей власти. Голосуя, гражданин подтверждает мандат на власть, направленный избраннику из «славного прошлого». Через акт голосования человек подтверждал свое членство в социуме, а возможно, и приобщается к «благам» власти.

«Мифологизация власти в рамках биполярной оппозиции „верх-низ“ (решения принимаются где-то в верхах, а низы лишь одобряют и исполняют их) характерна для жестко иерархичных обществ, своим строением напоминающих социальную пирамиду. Голосование за власть имеет широкое распространение в обществах переходного типа, где модернизация входит в конфликт с традиционными структурами. Этот конфликт, ведущий к разрушению традиций, может привести не к торжеству модернизации, а, напротив, к хаосу и дальнейшей архаизации общества» [10, С. 74].

Некоторые исследователи шли дальше, указывая на положительные элементы, полезные для использования в современной российской политической системе элементы. М. В. Желтов находит в специальной литературе следующие предложения по возвращению 1) института отзыва депутатов и иных выборных лиц; 2) парламентских квот для отдельных социальных групп, в частности, для женщин; 3) возвращение представительным органам черт «работающих корпораций» [4, С. 18-19]. Он полагал, что «несмотря на возможность использования отдельных элементов советской системы выборов в современной России, в целом данная система осталась в прошлом в качестве смелой, но неудачной альтернативы институту выборов в „буржуазных странах“» [4, С. 9].

Таким образом, можно выделить противостояние по двум основным линиям. 1) Политико-идеологическая. Если мы принимаем неолиберальный постулат о свободных и честных выборах с ответственными избирателями и кандидатами как сердцевине современной демократической системы, то советские выборы воспринимаются как декорация, прикрывающая тоталитарную (читай, диктаторскую) сущность коммунистического режима. В противном случае советские выборы воспринимаются как своеобразный плевисцит, подтверждающий верность избранному социально-политическому курсу.

2) Теоретико-методологическая. При сведении функциональности избирательной системы, преимущественно, к проблеме рационального выбора избирателей, советская избирательная система воспринимается как дисфункция, чисто формальный ритуал, не имеющий практического смысла. При более широком, так сказать, политико-культурном подходе, неконкурентные выборы превращаются в относительно эффективное средство подтверждения легитимности существующего коммунистического режима.

Резюме:

Выводы. В версии современной нелиберальной идеологии демократия сводится к осуществлению регулярных свободных всеобщих выборов, на которых программы кандидатов и политических партий выставляются на своеобразный «аукцион». Именно по линиям политико-идеологической (соответствия идеалу) и теоретико-методологической (наличию рационального выбора избирателей) большинство современных социологов, в первую очередь, российских, оценивают советскую избирательную систему. Выделялись следующие черты: безальтернативность; безконтрольность; принудительность; ритуальность.

Также можно выделить группу публикаций, в которых описывается функциональная специфика данной системы, позволяющей регулярно подтверждать легитимность политического режима и определять эффективность государственной политики, включать граждан в политическую жизнь посредством политического ритуала.

В третьей группе публикаций выделяются полезные для современной политической жизни элементы советской системы (институт отзыва депутатов, квоты для социальных групп, черты «работающей корпорации»).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анциферова И. В. Избирательная кампания как способ реализации народовластия: социал.-управл. аспект: Автореф. дис. ... канд. социол. наук / Рос. акад. упр. Центр гос. кадровой политики и социал. упр. М., 1994. 19 с.
2. Даль Р. А. Демократия и ее критики / Пер. с англ.; Под ред. М. В. Ильина. М.: «Рос. полит. энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 576 с.
3. Даль Р. А. Полиархия: участие и оппозиция: М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. 288 с.
4. Желтов М. В. Институт выборов: становление, социал. функции, роль в политике. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. 253 с.
5. Иванченко, А. В. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии / А. В. Иванченко, А. Е. Любарев; Нац. центр мониторинга демокр. процедур. М.: Аспект Пресс, 2007. 2-е изд., испр. и доп. 232 с.
6. Кертман Г. Л. Статус выборов в российской политической культуре // Социологические наблюдения, 2002-2004 / Сост. А. А. Ослон и др.; Фонд «Обществ. мнение». М., 2005. С. 73-81.
7. Коробов В. Чапаевский синдром, или кое-что о поведении советского избирателя // Новое поколение: Экономисты, политологи и философы. М., 1992. № 1/2. С. 89-100.
8. Крауч К. Постдемократия / пер. с англ. Н. В. Эдельмана. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 192 с. (Политическая теория).
9. Медушевский А. Н. Демократия и авторитаризм: Рос. конституционализм в сравнит. перспективе. М.: Росспэн, 1998. 654 с. (Политология России).
10. Федоров В. В. Русский выбор: введение в теорию электорал. поведения россиян / Валерий Федоров. М.: Праксис: ВЦИОМ, 2010. 383 с. (Образ общества).

Shevcov A.V.
Doctorate in Philology
Russian state pedagogical University,
Russia, St. Petersburg
monografia.schevtsov@yandex.ru

MODERN SOCIOLOGISTS ABOUT THE SOVIET ELECTORAL SYSTEM

The basis of neoliberal ideology is a competitive electoral system. And the problem of the level of democracy of the political regime is often reduced to the question of the degree of «honesty» of candidates and «responsibility» of voters. Alternative options for the expression of the will of citizens are considered as a deviation from the correct socio-political attitudes. Therefore, this article deals with the problem of attitude to the Soviet electoral system among modern, first of all, Russian sociologists. The assessments provide a better understanding of the place and role of electoral procedures in different political systems.

Keywords: Soviet electoral system; political sociology; electoral sociology.

Resume:

In the version of modern neoliberal ideology, democracy is reduced to the implementation of regular free General elections, in which the programs of candidates and political parties are put up for a kind of "auction". Exactly along the lines of political-ideological (of conformity to the ideal) and theoretical and methodological (the presence of a rational choice of voters) most of the modern sociologists, first and foremost, Russian, appreciate the Soviet electoral system. Identifies the following traits: lack of alternatives; lack of control; coercion; ritual.

It is also possible to identify a group of publications that describe the functional specificity of this system, which allows to regularly confirm the legitimacy of the political regime and determine the effectiveness of public policy, to include citizens in political life through political ritual.

The third group of publications identifies elements of the Soviet system that are useful for modern political life (the Institute of recall of deputies, quotas for social groups, features of a "working Corporation").

Literature:

1. Anciferova I. V. Izbiratel'naya kampaniya kak sposob realizacii narodovlastiya: social.-upravl. aspekt: Avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk / Ros. akad. upr. Centr gos. kadrovoj politiki i social. upr. M., 1994. 19 s.
2. Dal' R. A. Demokratiya i ee kritiki / Per. s angl.; Pod red. M. V. Il'ina. M.: «Ros. polit. e`nciklopediya» (ROSSPE`N), 2003. 576 s.
3. Dal' R. A. Poliarxiya: uchastie i oppoziciya: M.: Izd. dom Gos. un-ta — Vy`sshej shkoly` e`konomiki, 2010. 288 s.
4. Zheltov M. V. Institut vy`borov: stanovlenie, social. funkcii, rol` v politike. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2003. 253 s.
5. Ivanchenko, A. V. Rossijskie vy`bory` ot perestrojki do suverennoj demokratii / A. V. Ivanchenko, A. E. Lyubarev; Nacz. centr monitoringa demokr. procedur. M.: Aspekt Press, 2007. 2-e izd., ispr. i dop. 232 s.
6. Kertman G. L. Status vy`borov v rossijskoj politicheskoj kul'ture // Sociologicheskie nablyudeniya, 2002-2004 / Sost. A. A. Oslon i dr.; Fond «Obshhestv. mnenie». M., 2005. S. 73-81.
7. Korobov V. Chapaevskij sindrom, ili koe-čto o povedenii sovetского izbiratelya // Novoe pokolenie: E`konomisty`, politologi i filosofy`. M., 1992. № 1/2. S. 89-100.
8. Krauch K. Postdemokratiya / per. s angl. N. V. E`del'mana. M.: Izd. dom Gos. un-ta – Vy`sshej shkoly` e`konomiki, 2010. 192 s. (Politicheskaya teoriya).
9. Medushevskij A. N. Demokratiya i avtoritarizm: Ros. konstitucionalizm v sravnit. perspektive. M.: Rosspe`n, 1998. 654 s. (Politologiya Rossii).
10. Fedorov V. V. Russkij vy`bor: vvedenie v teoriyu e`lektoral. povedeniya rossiyan / Valerij Fedorov. M.: Praxis: VCIOM, 2010. 383 s. (Obraz obshhestva).